

Старк сначала подумал, не заговорить ли об этом со старшими родичами сбежавших молодых людей, но передумал и сделал мысленную пометку, предложить этим двоим помолвку, когда представится такая возможность.

Кроме того, среди толпы он увидел своего старшего сына Робба, сидящего с Джендри и несколькими молодыми северными дворянами, слегка смеющегося, отчего Нед и сам улыбнулся. Рядом с ним сидела рыжеволосая лучница свободного народа, которую, как он помнил, звали Игритт. Довольно свирепая молодая женщина соревновалась в каком-то пьяном состязании с Лордом Флинтом, и мужчина, судя по всему, проигрывал.

Было немного странно видеть Робба с Джендри, так похожих на них с Робертом в юности, хотя он надеялся, что молодой человек проявит больше сдержанности, чем Баратеон. Тормунд боролся на руках с Большим Джоном, и двое мужчин оказались в тупике, который, как надеялся Нед, скоро будет преодолен, иначе они, скорее всего, вывихнут себе руки.

Понаблюдав некоторое время за ними, Старк повернулся к новому лорду Темнолесья, Робетту Гловеру, который сидел немного отстраненный, вероятно, оплакивая смерть брата, и негромко поинтересовался.

«-Ты уже подумал о том, что будешь делать с Уайтхилтами за дезертирство во время сражения?» - обычно правитель севера никогда не задавал таких бестактных вопросов в такое время, но, учитывая, что это касалось его знаменосцев, Нед ощущал необходимость знать, что задумал новый лорд Гловер. Робетт ответил на его вопрос с холодной яростью, но адресована она была не Неду.

«- Трусость Уайтхиллов привела к смерти моего брата, лорд Старк. Как вы думаете, что я собираюсь с этим делать? Вершина будет отнят у них и вручена Форрестерам, которые остались со мной после того, как мой брат был убит, и сражались, как истинные северяне. Дочь Уайтхилла Гвин отправится к Форрестерам в качестве заложницы, чтобы гарантировать, что они не причинят никаких проблем в будущем.

Я думаю, что девушка была влюблена в сына лорда Форрестера Ашера, и если он вернется на Север, они смогут править Вершиной и дело будет закрыто.» - высказал свое решение лорд Гловер с некоторой резкостью в голосе, которая заставила Неда прекратить дальнейшие расспросы.

Он уважал желание человека спокойно оплакать смерть брата и кивнув, повернулся к лорду Рикарду Карстарку, который был особенно весел, учитывая, что его сын Гаррион избежал серьезных ранений, и вскоре поправится. Видя, что лорд Кархолда еще в относительно трезвом состоянии, Нед решил обсудить важный вопрос с одним из своих самых сильных знаменосцев.

«- Рикард? Я подумал, не могли бы мы завтра обговорить помолвку между моим сыном Роббом и твоей дочерью Элис. Я собирался сделать это раньше, но дела на юге отвлекли мое внимание.» - не став растекаться мыслью, Старк перешел сразу прямо к делу.

Его слова моментально привлекли внимание Кастарка, который обернулся к сюзерену с очень удивленным видом, но моментально и нетерпеливо кивнул, радуясь тому, что его дочь станет леди Винтерфелла если переговоры пройдут удачно.

Нед тем временем переключил свои размышления на другое незаконченное дело - свободный народ. Они сражались бок о бок с людьми, которые убивали их в течение многих лет, и защищали север от вторжения одичалых, дорого заплатив за это. Он позволит им поселиться на севере. Здесь было более чем достаточно неиспользуемой земли, чтобы они могли основать

собственное поселение, не посягая на территории других северян.

Кроме того, мрачно подумал Нед, вряд ли стоит ожидать, что они вернутся за стену после того как сражались против своего народа, и не стоит также забывать про Белых Ходоков. Север должен быть готов, и хотя не все будут довольны его решением, но как правитель он не мог послать их на верную смерть после оказанной помощи.

Ему еще предстоит сделать все возможное, чтобы поддержать Джона, когда тот займет свой законный трон, но сейчас стоит сосредоточить внимание на угрозе, которая находилась за стеной, враге всего живого в мире, и его народ будет первым, кто столкнется с ней.

В тот вечер Русе Болтон сидел в одиночестве в конце стола, пока его снова за спиной оскорбляли не только из-за репутации семьи, но и из-за того, что сделал его незаконнорожденный сын Рамси. Натравливать собак на одичалую было глупо, и когда они останутся одни, он обязательно надерет мальчишке уши. Лорд искренне считал, что его вклад заслуживает упоминания, но, похоже, о нем снова забыли, с горечью подумал Русе. Он заслуживал большего, чем жизни, когда другие северные дома смотрят на него свысока. Мужчина поставил свою кружку и вышел из зала так, чтобы никто этого не заметил.

"Они получат по заслугам." - поклялся сам себе Болтон. Что бы ни случилось, однажды его дом будет править Севером.

Далеко на Севере, за стеной, одичалые, сбежавшие от битвы зализывали свои раны на берегу Ледяной реки. Они были так поглощены собственными делами, что не заметили никакого движения в заснеженном лесу позади себя. Если бы они оказались внимательнее, то увидели бы приближение чужаков, сильно отличающихся от обычных людей. Их кожа сгнила или стерлась, обнажая кости, а шкуры животных свободно свисали с их скелетоподобных тел.

Они явно, как и те, кто их направлял, не были людьми. Серая кожа, натянутая на кости, глаза странного пугающего синего цвета, словно отражение стилого льда. Снег вокруг них поднялся до уровня снежной бури, которая оказалась единственным реальным предупреждением, которое одичалые получили о надвигающейся угрозе, прежде чем она ударила по ним.

Пойманные в ловушку у берега Ходоками со своей армией, выжившие в битве у стены дикари не имели ни единого шанса, когда началась резня. Уже через час в округе стояла мертвая тишина, когда тысячи жизней были уничтожены, а ряды мертвых пополнились. Король Ночи бесстрастно наблюдая за бойней, понимал, что сейчас еще не время для решающего удара. Скоро стена рухнет сама.

Ему оставалось только ждать.

Утро только начиналось, солнце поднималось над горизонтом, когда эскадра кораблей Железного флота двигалась вдоль западного побережья. Небольшая флотилия имела на своих парусах серебряную косу-символ одного из самых могущественных домов Железных островов, Харлоу.

За штурвалом флагмана стоял сам лорд дома, Родрик Харлоу. Обычный с виду человек с

короткой ухоженной бородкой, он не был похож на того, кого люди обычно принимали за пирата. Сам мужчина предпочел бы не находиться здесь, но его король потребовал, чтобы он напал на порт Ключи в рамках плана Бейлона Грейджоя завоевать побережье и вернуть Железнорожденных к старым путям, хотя сам Родрик, ученый в глубине души, понимал, что подобные надежды тщетны.

Времена изменились с тех пор, как Железнорожденные правили большей частью побережья, а Бейлон так глубоко укоренился в идеалы прошлого, которое закончилось задолго до его рождения, что Харлоу даже подумывал о том, чтобы не обращать внимания на безумные планы этого человека и вернуться в свою башню почитать. Единственная причина, по которой он этого не сделал, заключалась в том, что Бейлон уничтожит весь его дом в случае отказа подчиниться, а ведь он итак потерял двух сыновей в последнем глупом восстании.

Когда они приближались к берегам, Родрик оторвался от своих мыслей, услышав голос дозорного, закричавшего с вершины мачты.

«- Впереди корабли!"

Несколько удивленный Харлоу потянулся за своими мирскими очками и направил их на горизонт, где смог различить очертания нескольких кораблей, появившихся со стороны Ланниспорта. Он нахмурился, так как ему сказали, что флот Ланнистеров был уничтожен, но все еще не видел причин волноваться, его собственная флотилия превосходила противников почти в три раза. Железнорожденный также понимал, что небольшая битва поможет его людям получить некоторый опыт в сражениях на море, поэтому он продолжил плыть вперед, отдавая приказы.

<http://tl.rulate.ru/book/45072/1115816>